

Хотя крик Сайласа был громким и пробуждающим, было уже слишком поздно. Как только его голос растворился в ночи, десятки палаток охватило пламя, и еще одна волна стрел обрушилась на них. Он бросился в палатку, все время крича "ОГОНЬ, ОГОНЬ, ОГОНЬ" как сумасшедший, пытаясь разбудить как можно больше людей. Это сработало, и вскоре все больше и больше криков доносилось до него.

Пробудив ото сна трех своих товарищей по палатке, он пнул их, когда они продолжали ворочаться в своих соломенных постелях. Пинок сделал свое дело: все тут же встали, готовые к бою. Однако, как только они поняли ситуацию, они тут же выхватили оружие и бросились наутек. Сайлас на мгновение задумался, прежде чем подхватить меч и тоже броситься бежать. Эта петля была обречена в любом случае - он мог бы проверить свои навыки и попытаться понять, что, черт возьми, произошло.

К тому времени, когда он вышел из палатки, бои уже начались. Непонятно, откуда они появились, но, разбросанные по всему лагерю, он увидел десятки незнакомых фигур, вооруженных самым разным оружием - от элементарных мечей до своеобразных шипованных дубин. Стычки вспыхивали повсюду, но наибольшее их количество было возле военной палатки, где спал Вален.

Просто стоя и глядя на мигающие огни костра, освещающие поле боя, Сайлас ощутил это - впервые с той первой ночи, когда он прибыл сюда, он ощутил войну. Но на этот раз это была не нежить, пытающаяся пожрать живых, а люди против людей.

Трупы быстро начали устилать территорию кемпинга, и многие из них застыли в ползающих позах, пытаясь выбраться из пламени, охватившего их палатки. Это был ужас, который был гораздо ближе сердцу Сайласа; если тот, который он испытал, глядя на фигуру в небе, был необъяснимым, тем, что разрушил его разум, то этот... был человеческим.

Скрежеща зубами и размахивая рукоятью меча, он бросился вперед, направляясь к палатке

Валена. Если он хотел узнать, кто за всем этим стоит, у него было больше всего шансов, поскольку принц был наиболее вероятной целью.

Примерно в сорока ярдах от палатки Сайлас вздохнул и бросился в сторону, едва увернувшись от дикого взмаха топора. Напавший на него человек повалился вперед, тяжелый топор понес его вперед и даже вытолкнул на мель. Сайлас спотыкался, хватаясь за мокрую землю - от крови, как он понял, едва взглянув вниз, - тяжело дыша и пытаясь убежать. Однако он поскользнулся на этой самой крови, уткнувшись в нее лицом. Она была... склизкой. Сладкая на языке.

Его чуть не стошнило, он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как человек с топором снова спускается к нему. Крича, как обезумевший человек, он шагнул в сторону и увернулся от медленного взмаха топора, выхватил свой клинок и, используя каждую унцию силы, которой обладали его руки, нанес удар вперед. В этот момент что-то щелкнуло - щелкнуло в его сознании, щелкнуло в его пальцах, в том, как он держал клинок.

В отличие от стрел, сыпавшихся с неба, меч издавал точно такой же звук, пробивая по идеальной траектории несколько слоев одежды мужчины и вонзаясь в его сердце. Человек с топором остановился на месте, его глаза на мгновение расширились, когда он задыхался. Сайлас инстинктивно отпрянул назад и вынул меч из тела, отчего тот упал и растянулся мертвым.

Тяжело дыша, он еще не успел осознать, что убил другого человека. Все, что он мог видеть, это другого человека, идущего на него, владеющего мечом. Адреналин зашкаливал, мозг работал на пределе возможностей, и Сайлас встретил его лицом к лицу, отскочив в сторону и уклонившись от направленного вниз удара. Мышечная память, которую он так долго нарабатывал, наконец, вступила в игру, его руки естественным образом вытянулись в стороны, направляя меч в широкую косую полосу.

Удар был поспешно парирован, и человек напротив него от удара повалился набок, потеряв опору. Воспользовавшись случаем, Сайлас шагнул вперед, внутрь слепой дуги мужчины. Вместо того чтобы отвести клинок, он зажал его в одной руке, а другой ударил мужчину в почку. Тот вскрикнул от боли, потерял опору и попятился назад, после чего Сайлас воспользовался случаем и нанес еще один удар - снова прямо в сердце. Еще один человек упал,

широко раскрыв глаза в недоумении.

Каким-то образом Сайлас добрался до военного шатра и увидел круговую линию солдат, защищавших его от все увеличивающегося числа нападавших. Это был не поспешный набег - это была полностью подготовленная битва. Их планы просочились, понял Сайлас, вспоминая. Кроме Дина, ворота открывал еще один человек - в тот момент Сайлас не обратил на это внимания, поскольку Дин сиял очень ярко, перехватывая его внимание. Но другой человек... другой человек уже был частью замка. Я не могу умереть, пока не выясню, кто это, - все еще позволяя адреналину нести его вперед, он начал бешено оглядываться по сторонам, не обращая внимания на военную палатку. Он сбросит ее - это было слишком жестоко, чтобы продолжать, даже если они победят.

Однако даже при горящих вокруг кострах было трудно ориентироваться на поле боя, не говоря уже о том, чтобы рассмотреть лица участников. Кто это? Кто это?! КТО ЭТО?!!! Он скрежетал зубами до крови в деснах, злясь. Он был в ярости. Как кто-то мог так легко предать людей в замке? С такой готовностью ввязаться в битву, в которой обе стороны остались без сил? Даже если бы они победили, стоило ли это того?

Если Дин был не злом, а человеком, которого обстоятельства и намерения подтолкнули к злу, то другой человек в ту ночь - тот самый, который организовал то, что происходило в данный момент, - был злом. Дело было не только в том, что они устроили засаду - это было сделано, благодаря элементу неожиданности. Но план... он был слишком грубым. Слишком простой. Просто поджечь несколько палаток, а затем вступить в рукопашную схватку, в которой многие из вас погибнут? Разве не проще было бы подготовить больше ловушек? Убить еще больше людей, прежде чем вступить в прямой бой?

"Сайлас!!! Иди сюда!!!" Голос Теннера каким-то образом смог пробиться сквозь звуки поля боя, рев пламени и постоянные крики агонии и боли. "Иди сюда!!!" Прежде чем Сайлас успел что-то сказать, он почувствовал, как сильная рука схватила его и потянула назад, прямо через линию обороны и в военную палатку.

Присмотревшись к Теннеру, Сайлас увидел, что все его одеяние окрашено в пунцовый цвет, и глаза его удивительным образом отражают тот же цвет. Внутри палатки было холодно и жутко - там лежало довольно много трупов, и среди них... был Вален. Его глаза все еще были широко

открыты, губы приоткрыты.

"Черт, что, черт возьми, случилось?!!!" спросил Сайлас.

"Я... я не знаю. Я и сам не уверен", - Теннер скрежетал зубами в отчаянии. "К тому времени, как я услышал твое предупреждение... принц, он... он уже..." Если они уже убили принца, то какой, черт возьми, смысл во всем этом?! "Я не могу поверить... Я не могу поверить, что позволил принцу умереть в мою смену. Моей головы... моей головы будет недостаточно..."

"Отвяжись", - крикнул Сайлас капитану. "Ты кого-нибудь видел? Что-нибудь?! Что-нибудь, что может дать нам подсказку, кто это сделал?!"

"Какая теперь разница?! Принц мертв! И мы не далеко!"

"ТЫ ЧТО-НИБУДЬ ВИДЕЛ?!!!" сердито прорычал Сайлас, наконец, похоже, вытащив капитана.

"Я... я не уверен. Может быть? Когда я бросился посмотреть, что случилось, я увидел, что кто-то идет в стороне, неподалеку. Я... я просто подумал, что это был еще один из наших людей, увидевший, что происходит".

"Что-нибудь в нем выделяется?"

"Э... плащ? Может быть? Я не знаю..."

"Капитан, нас перегружают!!!" - крикнул кто-то снаружи. "Черт, Дайсдер! Проснись! Дайсдер! Капитан, мы-АААААААГХХХ!"

"Они здесь", - Теннер глубоко вздохнул. "Прячьтесь".

"А?"

"Прячьтесь!" негромко крикнул Теннер. "Я буду сдерживать их столько, сколько смогу. Посмотрим... посмотрим, есть ли возможность убежать. Я уже отослал Райну - она должна быть где-то поблизости. Если вы двое успеете... еще есть надежда на справедливость".

"..." Сайлас смотрел на мужчину решительным взглядом, не имея духу сказать ему, что все это бессмысленно. Плащ... плащ... странный плащ... - повторял он про себя, направляясь глубже в палатку - не для того, чтобы спрятаться, а чтобы закончить свою жизнь и начать ее заново. Это было мало, но это не было ничем. Кроме того, были и другие способы выяснить, кто это был - например, позволить им двоим снова открыть ворота, но выяснить, кто этот человек помимо Дина.

Вздохнув, Сайлас посмотрел на меч и замер - повсюду была кровь. Когда он наконец успокоился, воспоминания нахлынули на него - он убивал, и не один раз, а дважды. Он заколол другого человека и смотрел, как тот умирает. Он убил кого-то своими собственными руками. От осознания этого он начал дрожать, его пальцы опустили рукоять меча, металл звякнул о камень. Его лицо побледнело, губы задрожали и слегка разошлись. Он убил кого-то.

Ощущение, когда он вонзил меч в сердце этих двух мужчин и почувствовал, как оно перестало биться... оно повторялось в его сознании, как колыбельная песня, снова и снова, снова и снова, все глубже и глубже. Он видел их лица, бледные, пораженные, испуганные, растерянные... они плакали, смеялись, издевались, умоляли, насмехались, умоляли и умоляли. Он потерял

сознание.

Ты умер.

Точка сохранения 'Невежественное Пробуждение' была инициализирована.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1806616>